

УДК 140.8

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.6

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ ТРУДА
В СОЦИАЛЬНОМ
МИРОВОЗЗРЕНИИ:
КОНКРЕТНЫЕ
И АБСТРАКТНЫЕ ФОРМЫ**

**OBJECTIVIZATION
OF WORK
IN SOCIAL OUTLOOK:
CONCRETE
AND ABSTRACT FORMS**

Побегуца Алексей Васильевич

Соискатель, кафедра философии,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: hamster_ares@mail.ru

Aleksey V. Pobegutsa

Applicant,
Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia,
e-mail: hamster_ares@mail.ru

Статья посвящена исследованию форм осмысления труда в социальном дискурсе. Целью работы является аналитическое рассмотрение основных форм выражения категории труда в мировоззрении с точки зрения оценки их содержательной полноты. Теоретическая и практическая значимость проведенного анализа обусловлена двумя моментами: фундаментальным значением труда и выявленным расхождением между совокупностью основополагающих аспектов трудовой деятельности и уровнем их реализации в западной культурной традиции, которая в настоящее время оказывает существенное влияние на мировоззрение россиян. Труд является не только целенаправленной деятельностью, он также представляет собой важнейшее основание личностного самоопределения и общественной солидарности. И потому абстрактное отношение к труду может негативно отразиться на характере

The article is devoted to a research of forms of understanding of work in a social discourse. The purpose of work is analytical consideration of the main forms of expression of category of work in culture from the point of view of assessment of their substantial completeness. The theoretical and practical importance of the carried-out analysis is caused by two moments: fundamental value of work and the revealed divergence between set of fundamental aspects of work and level of their realization in the western cultural tradition which has significant effect on outlook of Russians now. Work is not only purposeful activity, it also represents the major case of personal self-determination and public solidarity. And therefore the abstract relation to work can negatively affect the nature of social activity of the person. In article consideration of this aspect from the point of view of dif-

социальной активности человека. В статье проводится рассмотрение данного аспекта с точки зрения различия между двумя основными формами самоопределения, лежащими в основе социальной аксиологии – индивидуализма и коллективизма. Основными методами, использованными в ходе работы, являются социоконструктивистский подход и метод сравнительного анализа. В ходе проведенного обзора доказывается, что индивидуалистическая традиция основывается на идее утверждения личности посредством достижения успеха, что редуцирует категорию труда к достижению результата. Это сводит на нет ценность процессуального аспекта трудовой деятельности, значимость этической составляющей труда, в частности категории ответственности. При этом, если в западной хозяйственной культуре отсутствие четко выраженного этического аспекта труда компенсируется значимостью репутации, в российском обществе частичное заимствование западной модели приводит к социальной деформации. Рассмотрение коллективистской традиции, напротив, свидетельствует не только о ее глубоком соответствии российскому менталитету, но и о реализации в рамках коллективизма основных содержательных аспектов категории труда. Практическая значимость работы связана с отражением актуальных тенденций развития российского общества, оценкой перспектив и возможных направлений развития российской хозяйственной культуры.

Ключевые слова: труд; самоопределение; общество; социальное мировоззрение; индивидуализм; коллективизм.

ference between two main forms of self-determination which are the cornerstone of a social axiology – individualism and collectivism is carried out. The main methods used during work are social and constructivist approach and a method of the comparative analysis. During the carried-out review it is proved that the individualistic tradition is based on the idea of a statement of the personality by means of achievement of success that reduces category of work to achievement of result. It nullifies the value of procedural aspect of work, the importance of an ethical component of work and, in particular, category of responsibility. At the same time, if in the western economic culture the lack of accurately expressed ethical aspect of work is compensated by the importance of reputation, then in the Russian society partial loan of the western model leads to social deformation. Consideration of collectivist tradition, on the contrary, testifies not only to its deep compliance to the Russian mentality, but also to realization within collectivism of the main substantial aspects of category of work. The practical importance of work is connected with reflection of current trends in development of the Russian society, assessment of prospects and the possible directions of development of the Russian economic culture.

Keywords: work; self-determination; society; social outlook; individualism; collectivism.

Введение

Отношение к выполняемой деятельности определяет мотивацию, диапазон принимаемых решений, а также мироощущение человека. Изменение отношения человека к сферам собственного приложения сил не может не сказаться на его личностных характеристиках. Справедливо и обратное: характер саморефлексии определяет активность и общую направленность жизненной позиции. Эта взаимосвязь определяет зависимость между деятельностью и мировоззрением. В этом

контексте приобретает особое значение вопрос о характере хозяйственной культуры, которая находится в тесной взаимосвязи со способами личного самоопределения членов общества, и о ее основополагающем элементе – категории труда. **Актуальность** исследования способа отражения труда в культуре и единичном мировоззрении связана с тем, что способ осмысления деятельности определяет ее ценностную наполненность и характер ее осуществления, при этом наличие противоречий на уровне мировоззрения неизбежно влечет за собой проблематизацию самой деятельности.

Исходной предпосылкой исследования является рассмотрение основных аспектов трудовой деятельности – целей, ценностной составляющей, характера личного самоопределения – с точки зрения их проявленности на уровне социального дискурса. **Гипотеза** исследования заключается в том, что существуют абстрактные формы выражения категории труда, учитывающие лишь часть его основополагающих аспектов, и конкретные, содержащие в себе целостное осмысление трудовой деятельности и ее места в жизни человека. **Объектом исследования** выступает социальное мировоззрение. **Цель исследования** – аналитическое рассмотрение основных форм выражения категории труда в мировоззрении с точки зрения оценки их содержательной полноты. **Научная новизна** работы связана с ее интегральным характером: авторский подход предполагает связывание моментов личного самоопределения и объективации категории труда, что способствует углублению понимания основных вопросов, связанных с характером хозяйственной культуры и ее состоянием.

Обзор литературы

Постановка вопроса о труде с точки зрения целостности его осмысления определяет обращение к широкому спектру исследований. Поскольку преимущественно в исследовательской практике осмысляется труд, а не рефлексия над ним, настоящая статья опирается на ряд источников, отражающих частные аспекты проблемы. В частности, большой интерес представляет работа К.Н. Гедзь, посвященная соотношению вида деятельности и форм самоопределения, работы Р. Мертона и Э. Дюркгейма, посвященные социальному контексту активности человека. Большое влияние на формирование работы оказали идеи Э. Фромма, М.И. Даниловой, О.А. Сычевой, отражающие специфику мировоззренческих установок коллективизма и индивидуализма. Также в контексте заявленного спектра проблем представляют интерес работы таких авторов, как В.В. Кафтан, А.М. Шарипов и А.В. Попова,

рассматривавших культуру в контексте деятельности (в том числе экономической) и достижения внутренней целостности человеческой личности.

Методология

В основе работы лежит применение метода сравнительного анализа и теоретических установок социально-конструктивистского подхода.

Результаты исследования

Трудовая деятельность в жизни человека имеет особое значение – она выступает одновременно и как средство активного воздействия на внешний мир в целом и личные условия существования в частности, и как способ самореализации личности (Гедзь, 2013). Классическая дилемма, сформулированная Э. Фроммом в одноименной работе «Иметь или быть?» (Фромм, 2011), отражает чрезвычайно важный аспект отношения к мотивам деятельности человека и в том числе затрагивает и тематику труда. Человек самоопределяется через сферу приложения собственной активности, и потому профессиональная принадлежность является одной из важнейших характеристик личности: труд приобретает символическое и аксиологическое измерения (Кафтан, 2016). Вместе с тем трудовая деятельность зачастую рассматривается утилитарно, как средство приобретения материальных ресурсов. Утилитаристский подход к труду редуцирует его к результату, к тому материально выраженному эквиваленту ценностей и благ, который лежит в основе экономических отношений. Таким образом, основанная на утилитаризме позиция делает труд абстрактным, превращая его в средство, необходимое для того, чтобы иметь. При этом личное самоопределение, значение труда как процесса и как самостоятельной цели, остается за рамками рассмотрения.

В системе ценностей, приоритетом для которой становится результат, реализуется интенция на минимизацию процесса его достижения. В идеале, с точки зрения данной позиции, зазор между постановкой цели и ее достижением можно свести к нулю. И здесь можно увидеть несколько важных следствий: с одной стороны, стремление к максимально эффективному достижению результата предполагает целенаправленное упрощение трудового процесса, его проработку с методологической и технической точки зрения. С другой – стремление к результату вне осознания значимости процесса приводит к отрицательным последствиям: если исходное понимание экономических от-

ношений зиждется на эквивалентности полезных действий, осуществляемых разными людьми, то утилитарный подход основывается на идее необходимого минимума, нужного для получения оплаты. Такие явления, как недобросовестность работников, стремление к минимизации личных усилий, воровство, халатность, выступают оборотной стороной утилитарного отношения к трудовой деятельности. И если в западной традиции издержки утилитаризма компенсируются идеей репутации как основания эффективного трудоустройства или партнерских отношений, то для российской практики характерно эклектичное принятие внешних моделей. Таким образом, позаимствовав западную социальную модель с ее «болезнями», российское общество не вполне восприняло ту часть заимствуемой модели, которая отвечает за нейтрализацию негативных последствий (Шарипов, 2014).

Следует обратить внимание и на то, что категории практичности и целесообразности являются соотносительными и зависят от совокупности интересов субъекта оценки. Это значит, что явление, имеющее положительное значение для отдельного человека или организации, может являться разрушительным при условии изменения масштаба рассмотрения. В приведенных выше примерах проявления утилитарного подхода в трудовой деятельности очевидно снижение трудозатрат отдельных работников, однако его оборотной стороной становится падение экономических показателей предприятия. Другой пример неоднозначности в оценке оптимальности принимаемых решений – сокращение штата работников, продиктованное соображениями экономической эффективности. Решение, корректное с точки зрения интересов предприятия, одновременно может иметь разрушительный характер для общества. Наиболее важным здесь является то, что хозяйственная культура может выражать момент дробности сфер интересов различных участников общественных отношений, зачастую противопоставляя их, либо, напротив, способствовать объединению различных критериев оценки в единую систему, учитывающую не только интересы экономической организации или носителя трудовой деятельности, но и общества в целом (Данилова, 2017). Здесь мы приходим к важному моменту: экономическая деятельность в общем и трудовая деятельность в частности могут реализовываться в своей конкретике либо являться выражением абстрактного социально-мировоззренческого подхода, учитывающего лишь одну из существующих сторон хозяйственной деятельности. Чтобы прояснить момент абстрактного рассмотрения трудовой деятельности, следует проанализировать общую тенден-

цию сведения социальных сфер к их основной функции. Рассмотрим подробнее данную тенденцию.

Ценным результатом социальных исследований конца XIX – начала XX в. стало теоретическое выражение процесса структурного усложнения общества, связанного с его специализацией по функциональному признаку (Дюркгейм, 1991). При этом наряду с констатацией структурного усложнения общества социологическая теория формирует специфический подход, ориентированный на определение различных сфер общественной жизни через их основную функцию. Сходные процессы реализуются не только на уровне научного дискурса, но и на уровне культурно-информационного пространства. В результате оценка различных областей общественной жизни рядовыми членами общества реализуется с точки зрения характера выполнения их генеральных функций. Примеры подобного рода оценок – рассмотрение образовательного процесса с точки зрения интенсивности передачи профильных знаний (игнорируя момент воспитания), экономической деятельности – с точки зрения эффективности приумножения материальных средств и т. д.

Кристаллизация основных сфер человеческой деятельности, осознанное движение в сторону максимизации преобладающей функции способствуют развитию общества. Однако ценой этого процесса становится нарушение его целостности. Сведение какой-либо сферы общественной жизни лишь к одному из существующих функциональных аспектов на выходе дает ее оторванность от общего социального контекста. Именно это в настоящее время наблюдается в большинстве развитых стран, где вопросы социальной политики, экономической деятельности и экологической безопасности решаются фактически по отдельности. В результате имеют место несогласованность мер, а также повышенные издержки, связанные с купированием зарождающихся проблем.

Обращаясь к тематике трудовой деятельности, целесообразно определить основные смыслы, лежащие в ее основе, иными словами, те ее ценностные составляющие, которые определяют значимость труда и могут выступать в качестве дополнительных стимулов осуществления трудовой деятельности. Помимо того, что труд представляет собой средство достижения поставленных личных целей, он выступает как способ реализации личной включенности в конструктивный социальный процесс (имеется в виду идея значимости вклада, осуществляемого в поддержание благополучия общества), как форма самореализации и одно из оснований личностного роста. В этом контексте

наиболее конкретная форма объективации труда в социальном дискурсе видится в выражении взаимосвязи социальной значимости труда, его самостоятельной ценности и роли в личностном развитии. Здесь связываются воедино моменты индивидуальной значимости трудовой деятельности и самоопределения через реализацию важной социальной роли.

Способ отношения к труду тесно взаимосвязан с общими мировоззренческими установками. По этой причине характер хозяйственной культуры невозможно продуктивно рассматривать в отрыве от общего анализа культурных установок, характерных для конкретного общества. При этом, коль скоро речь идет о наличии в заимствуемых моделях отношения к сфере трудовой деятельности, правомерна постановка вопроса об органичности заимствования, его соответствии общим ментальным характеристикам общества. Здесь мы приходим к важной проблеме: эклектичность мировоззрения может выступать тем основанием, которое определяет неэффективность заимствуемых моделей, что, как следствие, влечет за собой возникновение противоречий и общее снижение конструктивности общественного процесса.

Рассмотрим более подробно момент культурных установок, определяющих отношение к сфере труда. Очевидно, что данная тематика находится в непосредственной взаимосвязи с проблемой личностного самоопределения. И здесь имеют место две принципиально различные позиции, экспликация которых на сферу хозяйственной деятельности способствует формированию типологии форм выражения категории труда в социальном дискурсе. Первая позиция, исторически существовавшая с ранних этапов становления человеческого общества, заключается в определении личности через ее место и роль в коллективе. Коллективистская позиция определяется приоритетностью социальной среды, в которую включен единичный субъект, в соответствии с чем особое значение приобретают связи и отношения, которые складываются у отдельного человека с его окружением. И здесь существуют различные позиции – от непроявленности личностного аспекта, при которой социальные ценности имеют высший статус, до реализации смешанной модели мировоззрения, в которой становление личности реализуется через совершение социально значимых действий. Особенность коллективизма состоит в том, что он определяет соотносительность действий единичного субъекта с интересами субъекта коллективного, которые рассматриваются в своей целостной совокупности. Отсюда проистекает момент гармоничности, внутренней целостности общественных структур, выстроенных на принципах коллективизма.

Прямой противоположностью коллективистской позиции является индивидуализм, становление которого берет начало в постановке вопроса об индивидуальном личностном начале в средневековой христианской теологии и который затем находит глубокое развитие в идеях ренессансного гуманизма и философии Просвещения. Дальнейшее развитие индивидуализма представляет собой кристаллизацию идеи обособленности личности (Данилова, 2001). Аксиология труда, берущая начало в индивидуалистической традиции, позиционирует момент утверждения личности через обретение успеха, и в данном случае труд представляет собой средство обретения успеха, а общественное окружение – способ отражения результатов личностного роста (Фромм, 2011). Отсюда ведущими аспектами трудовой мотивации становятся стремление к лидерству, моменты соперничества и самоутверждения. При этом престижность профессии определяется не столько ее социальной значимостью, сколько уровнем вознаграждения и характером приобретаемого профессионального статуса. Основная проблема в данном случае состоит в том, что сам по себе труд как средство обесценивается. Это приводит к деактуализации сфер деятельности, связанных с последовательным выполнением однообразных задач, и, напротив, к романтизации профессиональных сфер, связанных с рисками. Поскольку все члены общества не могут быть лидерами, индивидуалистическая установка влечет за собой неизбежный конфликт, определяющий как нарушение протекания общественных процессов (в частности, рост социальной агрессии и повышение уровня преступности), так и кризис личностного самоопределения широких слоев населения, не сумевших достичь успеха (Мертон, 2006).

Российское общество имеет длительную историю развития хозяйственной культуры, основанной на коллективных ценностях (Данилова, 2017; Сычева, 2011). При этом, несмотря на глубокое перестроение социальной структуры и целенаправленную борьбу с религиозной приверженностью населения, в советский период также имела место последовательная работа по поддержанию и трансляции коллективных ценностей. Это определяло эффективность трудовой деятельности и целостность социальной позиции населения. События, последовавшие за распадом СССР, привели к развитию глубокого социального кризиса, выход из которого многими специалистами рассматривался однозначно – через принятие западной экономической модели. Тенденции заимствования структуры взаимодействия, характера регулирования социальных процессов и даже отдельных стандартов оценки сочетались с валом информационной продукции, в которой происходила

трансляция западных ценностей. Таким образом, сформировалась крайне сложная ситуация: русский народ, имеющий многовековую традицию передачи коллективных ценностей, принял ряд западных ценностных установок, в частности связанных с индивидуалистическим рассмотрением значения личности в обществе и значимости деятельности для личности. Как итог – наличие противоречивого, эклектичного по своей сути мировоззрения, в котором утилитарные установки соседствуют с альтруистическими порывами и стремлением к признанию в локальной социальной среде, сопровождаемым принятием ее интересов.

Нельзя сказать, что данная тенденция является конструктивной для российского общества. Причин здесь несколько:

1. Утилитарное отношение к труду, свойственное идеологии индивидуализма, не способствует осознанию самостоятельной ценности трудовой деятельности, что приводит к утрате одного из основных ее мотивов.

2. Индивидуализм не предполагает момента социальной ответственности, что может сказаться отрицательно на качестве результатов труда или его интенсивности.

3. Самоопределение через внешние аспекты труда (материальное вознаграждение, статус), а не через его социальную значимость, приводит к неконструктивному распределению трудовых предпочтений населения.

4. Противоречивость социальной позиции россиян непосредственно отражается на характере их трудовой активности, в частности на характере их профессионального выбора.

Помимо обозначенных моментов, следует также признать, что трудовая этика, основанная на индивидуалистической установке, способствует формированию абстрактного отношения к труду. В результате различные аспекты труда не реализуются в своей системной взаимосвязи, что свидетельствует об упускаемом потенциале гармонизации общественных отношений (Попова, 2012).

Вывод

Целостная социальная позиция, отражающая момент значимости труда, на наш взгляд, в российских условиях может быть реализована на базе социальной парадигмы коллективизма, который способствует конкретному отражению категории труда в социальном мировоззрении.

Литература

Гедзь К.Н. Деятельность как индивидуальная форма самоопределения субъекта // Уч. зап. Казан. ун-та. Гуманит. науки. 2013. № 1. С. 34–39.

Данилова М.И. Индивидуализм: история и современность : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01. Ростов н/Д., 2001. 221 с.

Данилова М.И. Русская философская традиция: «этика хозяйствования» // Философия и культура в контексте времени. Краснодар : КубГАУ, 2017. С. 48–64.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. М. : Наука, 1991. 572 с.

Кафтан В.В. Философское осмысление и социальное измерение экономического пространства // Пространство и время. 2016. № 3–4 (25–26). С. 55–63.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.

Попова А.В. Концепция «цельного» человека в философии А.А. Богданова // Вестник ОГУ. 2012. № 7 (143). С. 55–59.

Сычева О.А. Коллективизм и индивидуализм в отношении к труду россиян (в рамках концепции динамических системных матриц) // СЭПТП. 2011. № 5. С. 7.

Фромм Э. Бегство от свободы = Die Furchtvor der Freiheit (1941) / пер. Г.Ф. Швейника. М. : АСТ, 2011. 288 с.

Фромм Э. Иметь или быть = To Have or to Be? (1976) / пер. Э.М. Телятниковой. М. : АСТ, 2010. 320 с.

Шарипов А.М. Интерпретация учения И.А. Ильина о месте культуры в теории социального государства // Культурное наследие России. 2014. № 4. С. 36–39.

References

Gedz, K.N. (2013). Activity as individ's form of self-determination of the subject. *Scien. notes. Kazan university. Humanit. sciences*, 1, 34-39. (in Russian).

Danilova, M.I. (2001). Individualism: history and present (Doctoral Dissertation): 24.00.01. Rostov-on-Don.

Danilova, M.I. (2017). The Russian philosophical tradition: "ethics of management". *Filosofiya i kul'tura v kontekste vremeni*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 48-64.

Durkheim, E. (1991). Division of social activities. *Sociology Method: translate from fr.* / E. Durkheim, A.B. Hoffman, V.V. Sapov. M.: Nauka.

Kaftan, V.V. (2016). Philosophical judgment and social measurement of economic space. *Prostranstvo i vremya*, 3-4 (25-26), 55-63. (in Russian).

Merton, R. (2006). Social theory and social structure. M. : AST, Khranitel'.

Popova, A.V. (2012). Concept of the "integral" person in philosophy A.A. Bogdanov. *Vestnik OGU*, 7 (143), 55-59. (in Russian).

Sycheva, O.A. (2011). Collectivism and individualism in the relation to work of Russians (within the concept of dynamic system matrixes). *SEPTP*, 5, 7. (in Russian).

Fromm, E. (2011). Escape from freedom = Die Furchtvor der Freiheit (1941) / Transl. of G.F. Shveynik. Moscow: AST.

Fromm, E. (2010). To Have or to Be? / E.M. Telyatnikova's translation. Moscow: AST.

Sharipov, A.M. (2014). Interpretation of the doctrine of I.A. Ilyin about the place of culture in the theory of the social state. *Kul'turnoye naslediye Rossii*, 4, 36-39. (in Russian).

Поступила в редакцию

27 августа 2018 г.